

Юные пианисты из Бостона

Рос. муз. газета. — 2000. — № 1 (410Н6). — с. 3

В море больших и малых событий московской музыкальной жизни едва ли получили известность два концерта юных пианистов, приехавших в Москву из Бостона (США). Между тем, они были по-своему примечательны. Профессор консерватории Новой Англии Юлия Двойрина — пианистка, выпускница одной из лучших в России консерватории Нижнего Новгорода — привезла пять учеников своей частной фортепианной студии. После торжественного концерта у себя на родине в Иваново она показала своих питомцев в Музыкальной школе им. Шопена и Доме-музее Шалаяпина.

Учащиеся из Бостона удивили искусственных педагогов и посетителей концерта несоответствием своего юного возраста и представленного репертуара, отнюдь не ученического. Судите сами: в числе произведений, сыгранных сестрой и братом Парк (9 и 10 лет) — этюд Мошковского, части из Английской сюиты Баха, соната Скарлатти и "Лунный свет" Дебюсси; четырнадцатилетняя Джинни И исполнила этюд Скрябина и парфразы "Риголетто" Листа, пятнадцатилетний Ифи Цанг — "Ночь в Назаресе" Пуленка и "Мефисто-вальс" Листа, и лишь семнадцатилетняя Шей Кон играла, по нашим понятиям, в соответствии с возрастом — сочинения Рахманинова, что должно свидетельствовать о пианистической зрелости исполнителя.

Юлия Двойрина сообщила, что с этими учащимися, которые начали "с нуля", она занималась два-три года, причем, за исключением Ифи Цанга, один раз в неделю. Кроме того, эти дети не прошли специального отбора, а были приняты в студию в числе всех желающих. В таком случае результат, подтвержденный победами учащихся на музыкальных конкурсах различного ранга, достоин удивления.

Конечно, можно спорить, стоит ли давать юным музыкантам произведения, спеша продемонстрировать их технические возможности и не учитывая присущую их возрасту скромность духовного и художественного опыта. В данном случае последнее осложняется тем, что все учащиеся, приехавшие в Москву, — представители народов Юго-Восточной Азии (кстати, это несколько озадачило публику), и их архетип не может способствовать постижению европейской музыки на интуитивном уровне.

Однако нельзя сказать, что юные пианисты показывали только не по возрасту высокий технический уровень. Они были достаточно свободны, вслушивались в свою игру, стремились к артистизму исполнения.

И конечно же, слушателям, и прежде всего педагогам-пианистам, многие из которых не получали таких результатов от своего труда, захотелось узнать "рецепт". Краткий рассказ Юлии Двойриной не открыл "секрета", не осветил никакие экстраординарные при-

емов, а скорее еще более озадачил. Это позволяет нам взять на себя смелость и предположить, что может привести к таким результатам.

Итак, будем исходить из того, что дети не прошли особый отбор и начали заниматься в студии Двойриной, не имея подготовки, что дети занимаются с ней раз в неделю и не имеют возможности готовиться с репетиторами (в США это очень дорого). Исходим и из того, что учащиеся, как свидетельствовала Двойрина, не занимаются музыкально-теоретическими предметами. Тогда:

1. Допустим, так: родители делают видеозапись урока и каждодневно и помногу занимаются с детьми, скрупулезно и строго последовательно выполняя все рекомендации педагога. Постепенно дети учатся заниматься сами.

2. Сами рекомендации педагога должны быть совершенны, методически беспримечательны, четко и однозначно объяснены и показаны, а это требует от педагога очень многого — высокого профессионализма, педагогического дара, а главное, умения увлечь и подвигнуть учащихся и их родителей на каждодневный труд.

3. И как мне кажется, главное — полное сосредоточение на фортепианных занятиях. Эти учащиеся не проходят и не сдают кучу предметов — общеобразовательных и музыкальных, а пытаются по части — изучаемым фортепианным произведениям — представить целое — европейскую музыкальную и, шире, художественную культуру.

Возможно ли это? Музыка есть такое емкое выражение видения человеком мира и самого себя, в котором отражается все — общение с Богом, любовь к себе подобному, отношение к природе и ощущение себя внутри социума, мечты и фантазии. И может быть, для познания мира, человека, культуры важнее углубиться в музыку (или другое искусство)? И воспитал бы Н. С. Зверев плеяду крупнейших пианистов, если бы они учились по перегруженным программам современных музыкальных учебных заведений, тем более с педагогическим уклоном? Здесь мы коснулись проблемы, требующей отдельного рассмотрения.

4. И, конечно же, нельзя не учесть, что представленные ученики — корейцы, филиппинцы, японка. Представители именно этих народов отличаются завидным трудолюбием и упорством в штурме вершин европейской культуры, будь то исполнительское искусство, балет, спорт или научно-технические достижения.

Надеемся, что в свой следующий приезд Юлия Двойрина подтвердит или опровергнет наши предположения.

Галина АЛФЕЕВСКАЯ.